

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ
НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ
МОСКОВСКОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ
СОЦИАЛЬНЫХ
И ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ: ОБРАЗОВАНИЕ В МНОГОКОНФЕССИОНАЛЬНОМ И ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ОБЩЕСТВЕ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ
НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ
МОСКОВСКОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ
СОЦИАЛЬНЫХ
И ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ: ОБРАЗОВАНИЕ В МНОГОКОНФЕССИОНАЛЬНОМ И ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ОБЩЕСТВЕ

Материалы VII Международной научно-практической конференции
19–20 февраля 2010 г.

Москва
Издательство «Дело»
2011

УДК 37.0:005.7
ББК 74.5
Т33

Т33 **Тенденции развития образования: образование в многоконфессиональном и поликультурном обществе: материалы VII Международной научно-практической конференции 19—20 февраля 2010 г.** — М.: Издательство «Дело» РАНХиГС, 2011. — 268 с.

ISBN 978-5-7749-0650-5

В сборнике обсуждаются актуальные проблемы образования в многоконфессиональном и поликультурном российском обществе, в том числе основные тенденции развития социальной, социокультурной и социальноэкономической ситуации в России и их влияние на систему образования; предназначение различных видов и моделей поликультурного образования; интернационализация образования как залог его конкурентоспособности; место религии и религиозного образования в школе и т.д.

Материалы представляют интерес для ученых и специалистов, исследующих современные проблемы образования, а также для работников органов управления образованием, руководителей учебных заведений, для программ повышения квалификации, а также широкого круга научно-педагогических работников.

УДК 37.0:005.7
ББК 74.5

ISBN 978-5-7749-0650-5

© ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 2011

<i>Шимутина Е., Косарецкий С.</i> Возможности органов государственного управления в регулировании межэтнических/ межконфессиональных отношений в образовательном учреждении	145
<i>Гибатдинов М.</i> Изучение духовно-нравственной культуры народов России как фактор гармонизации межконфессиональных и межэтнических отношений в поликультурном обществе (опыт Татарстана).....	153

IV. Подготовка педагогов для преподавания в поликультурной среде

<i>Эристави Н.</i> Становление системы подготовки педагогических кадров в условиях поликультурной образовательной среды	163
<i>Толпарова Э.</i> Из опыта подготовки педагогических кадров в области поликультурного образования	171
<i>Федоренко Е.</i> Эмоциональная компетентность педагогов в условиях многонациональной школы	176
<i>Галяпина В.</i> Использование интерактивных методов в повышении квалификации педагогов	184
<i>Сафаров И., Абдуллоева М.</i> Сравнительный анализ деятельности учителей, подготовленных по проекту Германского общества по техническому сотрудничеству в Республике Таджикистан	191

V. Исследования и проекты

<i>Ленская Е., Хасан Б.</i> Северный Кавказ: чему может научить школа?	199
<i>Сабанчиева В.</i> Обучение взаимопониманию как основа предмета иностранного языка	214
<i>Пометун Е.</i> Основы критического мышления — новый предмет в старшей школе Украины	217
<i>Штурбина Н.</i> Роль образовательных учреждений в минимизации проблем семей мигрантов	234
<i>Сырдыева А.</i> Опыт взросления и относительный характер инаковости	238
<i>Хван А.</i> Изменения социокультурной ситуации, инновации и психологическое здоровье субъектов образовательного процесса	243
<i>Тахохова Т., Чиева Т.</i> Волонтерское движение в РСО-Алания.....	249
<i>Микуш Кош А., Сибей Фраш К.</i> Волонтерство в школах как существенный элемент гражданского воспитания (перевод с английского Н. Фархатдинова)	256

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Тема настоящей конференции «Проблемы образования в многоконфессиональном и поликультурном обществе» для подавляющего большинства граждан сегодняшней России является как минимум острой. Члены программного комитета это поняли уже на этапе ее формулировки. Наши коллеги, вникнув в замысел, советовали отказаться от предстоящего обсуждения этой темы, аргументируя свою позицию словами народной мудрости: «Не тронь лихо, пока оно тихо». Не скрою, это нас насторожило. Мы хотели поговорить о простых, но очень важных проблемах, в решении которых нет ясности, причем не только в странах бывшего социалистического лагеря, но и за его пределами. Перефразируя известное высказывание «вождя всех народов», известного «специалиста» по национальному вопросу Иосифа Сталина, можно сказать следующее: «Идеологи реформ сосредоточились сегодня на строительстве новых систем образования: «национальных по форме, современных по содержанию». Правда, как это ни прискорбно, понятия *форма* и *содержание* до сих пор четко не определены, что, на мой взгляд, не позволяет достичь сколь-нибудь значительного прогресса в дискуссии.

Именно поэтому представляется столь важным хотя бы определить подходы к разработке возможных форм образовательных стандартов в условиях многонационального государства. Образовательный стандарт — это документ, который не только обеспечивает единство системы, определяет цели, задачи и содержание образования, но и способствует социальному равенству всех жителей страны, а значит, предоставляет равный доступ к качественному образованию на всех уровнях для представителей разных этносов и культурных слоев населения страны.

Мы надеемся, что не менее содержательными станут дискуссии относительно ситуации, связанной с появлением в российской школе детей из семей мигрантов. Понятно, что это явление требует пересмотра существующих подходов к изучению русского языка, а быть может — истории и литературы.

Не могу здесь не сделать краткого отступления. В первой половине 1980-х я, работая классным руководителем, поехал с ребятами на

экскурсию в Самарканд. Поразила площадь Регистан, обсерватория Улугбека, но более всего — отношение местного населения к Тимуру Тамерлану, которого я всю жизнь считал фигурой талантливой и тиранической, но отнюдь не героической. В Узбекистане, точнее в Самарканде, ситуация была если не зеркальной, то близкой к тому.

Еще один пример. Совсем недавно, на семинаре по проблемам учебного книгоиздания, который проходил в Самаре, один из авторов представлял пособие по истории и в качестве примера привел главу, посвященную взятию русскими Казани, что вызвало большое напряжение у делегации Татарстана. Возникла дискуссия, назревала конфликтная ситуация, которая разрешилась самым неожиданным образом. Выяснилось, что сам докладчик наполовину татарин... А если бы это было не так?

Если ко всему этому принять во внимание рост религиозного самосознания населения, который то тормозится, то подталкивается неловкими, скажем мягко, действиями государства и священнослужителей по продвижению религиозного образования в школу, то становится ясно, что этнические и культурно-исторические противоречия могут быть легко помножены на конфессиональные. При этом в данном контексте «дважды два» равно не четырем, а как минимум девяти. Как тут не включить в дискуссию вопрос о месте религиозного образования в современной светской школе, а шире — об образовательном учреждении как месте пересечения межэтнических/межконфессиональных отношений и как активном субъекте этих отношений. Включить не для того, чтобы решить однозначно «да» или «нет», а для того, чтобы попытаться понять, может ли в современной российской школе, как в светских школах Великобритании, присутствовать конфессиональное образование? Если да, в каком виде, какой форме.

Особняком, на мой взгляд, стоит вопрос о месте университетов в решении проблем поликультурности. Эта тема распадается как минимум на две, причем равнозначные. Первая перекликается с тематикой нашей конференции и затрагивает два вопроса, которые я отнес бы к разряду «вечных»: «Может ли образовательное учреждение стать средством решения проблем, возникающих в обществе? Каковы возможности образования как катализатора необходимых изменений в обществе?» Об этом нужно и должно говорить.

Вторая тема скорее организационно-содержательная. Вот уже семь лет мы проводим конференцию «Тенденции развития образования», и, честно говоря, проблемы профессионального образования у

нас оставались на втором плане. Верно ли это? Конечно, нет. Просто так сложилась история Центра изучения образовательной политики. Стартовые средства на его создание мы получили от Национального фонда подготовки кадров (Всемирного банка) и фонда «Открытое общество» для подготовки управленцев, экспертов и аналитиков в области общего образования. Сегодня же как российская, так и мировая школа стремительно преодолевает путь от массового ко всеобщему образованию, имея конечной целью создание системы непрерывного образования. Это означает, что без рассмотрения проблем университетов не обойтись. Осознавая это, одним из организаторов конференции в 2009 г. стала Высшая школа экономики, а с этого года к нам присоединилась Академия народного хозяйства при Правительстве России. Да и в программе конференции имеется немало докладов представителей высшей школы, что позволяет программному комитету надеяться на то, что количество непременно перейдет в качество, причем произойдет это именно на этой нашей встрече.

Мы рады сообщить, что среди выступающих были представители Великобритании, Дании, Латвии, Нидерландов, Словении, Соединенных Штатов Америки, Таджикистана, Украины, Южно-Африканской Республики. В дискуссиях приняли участие граждане Казахстана, Киргизии, Литвы и других стран постсоветского пространства, не говоря уже о гражданах России, представляющих различные национальные регионы Российской Федерации. По нашему мнению, это подтверждает то, что с темой мы попали, как говорится, «в самое яблочко».

Идею проведения конференции поддержал Департамент образовательной политики и правового регулирования Министерства образования и науки Российской Федерации. Как всегда, интерес к этому событию проявили фонды Сороса и Макартуров, которые были и остаются нашими основными спонсорами. Информационную поддержку конференции вот уже второй год осуществляет издательская фирма «Сентябрь», широко известная нам по журналу «Директор школы» и «Журналу руководителя управления образованием». От имени организаторов и участников конференции разрешите сказать всем им большое спасибо.

В заключение позволю себе вернуться еще раз к теме конференции. После ее утверждения я все время мысленно возвращался к ее обсуждению. Моя память переносила меня в середину 1980-х, в г. Вильнюс, где мы с моим коллегой Михаилом Владимировичем Левитом были со школьниками на экскурсии. Время для посещения,

как потом выяснилось, было не самое подходящее, до акций ОМОНа с саперными лопатками оставалось совсем недолго. Мы стояли на площади около башни Гедиминаса и тихонько разговаривали о чем-то со школьниками. Понятно, что на русском языке. Это привлекло внимание окружающих. Постепенно вокруг нас начали собираться местные жители, причем явно не с самыми дружелюбными намерениями. И тут Михаил Владимирович — блестящий историк, моментально смекнув, что «дело пахнет керосином», начал неторопливо, но очень ярко, образно рассказывать об истории Великого княжества Литовского, народах, его населявших, простодушных в быту и бесстрашных в бою, великих литовских князьях, Грюнвальдской битве, унии с Польшей, непростых взаимоотношениях Литвы с Пруссией, Австрией, Россией и т.д. Наши наблюдатели постепенно затихли и стали внимательно слушать лекцию. А потом... раздались аплодисменты. *Образование*, подумал я тогда, переведа дух, *воистину великая сила*.

Анатолий Каспржак

слабые. Данное несоответствие коррелирует с процессами, происходящими в современном обществе. Таким образом, задача адекватного восприятия «другого» становится важной проблемой воспитания.

Формирование отношений происходит в диалогическом взаимодействии как часть процесса общения. Не секрет, что наиболее значимыми причинами, вызывающими неприязнь в детской среде, являются: языковые — плохое произношение, акцент; необычное звучание имени, фамилии; внешность — смуглое лицо, темные волосы, раскосые глаза и др. Учет индивидуальных и возрастных особенностей: физической, психической и личностной подструктур учащегося — поможет педагогу результативно организовывать обучающую деятельность. Здесь необходима профессиональная подготовка учителя: его знание психологических особенностей подростков, социальной ситуации их развития, а также умение вести групповые занятия.

Опыт группового взаимодействия поможет детям и подросткам понять сложный мир отношений, по-настоящему научиться любить и ценить не только себя, но и другого. Важно понимать, что формирование культуры общения происходит по закономерностям формирования личности в целом, и учитывать эти особенности в организации обучающей деятельности.

*Елена Федоренко**

ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ПЕДАГОГОВ В УСЛОВИЯХ МНОГОНАЦИОНАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

На протяжении последних пяти лет при поддержке Британского совета, Института Открытое общество, Фонда содействия реализуется проект «Образовательная инициатива на Северном Кавказе». Цель проекта — формирование толерантной образовательной среды в многонациональных школах Северного Кавказа, условий, способствующих недопущению этнической и религиозной нетерпимости.

Одну из основных задач мы видим в развитии у участников проекта, прежде всего педагогов, администраторов школ, важных, на

* Федоренко Елена Юрьевна — кандидат психологических наук, доцент, заместитель директора Института психологии и педагогики развития Сибирского отделения РАН.

наш взгляд, социальных компетентностей, расширяющих собственные возможности осознания происходящих событий и диктующих поведение в условиях поликультурного общества. От этого во многом зависит профилактика этнической и религиозной нетерпимости и вражды.

Важно также создать соответствующий уклад школы, особый стиль взаимоотношений «ученик — ученик»; «ученик — взрослый»; «взрослый — взрослый»¹. В рамках школьного уклада ребенок должен:

- осознавать себя в качестве поликультурного субъекта в родной среде;
- понимать, что групповая принадлежность изменяется в зависимости от контекста коммуникации;
- выявлять культурные сходства между представителями различных культурных групп, изучаемых языков с тем, чтобы расширить рамки собственной групповой принадлежности за пределами политических границ родной страны;
- определять свое место, роль, значимость и ответственность в глобальных общечеловеческих процессах;
- инициировать и принимать активное участие в действиях против культурной агрессии, культурной дискриминации и культурного вандализма.

В качестве первостепенного приоритета в образовании рассматривается воспитание. Школа не должна готовить к жизни, она сама должна быть особой жизнью, в которой формируются личность человека, его ценности, установки и убеждения, социальная позиция. В этом и состоит суть уклада школьной жизни.

Как известно, ребенок обладает высокой сензитивностью к формированию позитивных установок в межкультурном общении и развитию межкультурной компетентности. Особенности межэтнического восприятия обусловлены возрастом и социальными условиями развития. Так, у детей до 6 лет представление о своей национальности обычно достаточно размытое. Большинство дошкольников и младших школьников, как правило, не имеют никаких предубеждений по отношению к людям той или иной национальности, но приблизительно к 9—10 годам эмоциональные предпочтения складываются в устойчивые стереотипы.

С другой стороны, дети, вынужденные жить в ситуации этнической напряженности, в районах межнациональных и межрелигиоз-

¹ Фрумин И. Тайны школы. Красноярск, 1999.

ных конфликтов, очень рано осознают свою этническую принадлежность и становятся весьма чувствительными к усвоению как позитивных, так и негативных национальных стереотипов. И если нет специально организованных мест для идентификации, особенно в подростковом возрасте (спортивные команды, инициативные группы и др.), то напряженность в области этнического группирования усиливается и, как следствие, усиливается защита интересов этнической группы. Наши исследования показали, что во многом в основе конфликтов, возникающих среди детей и молодежи в поликультурной среде, выступает не специфика этнической принадлежности, а естественные для этих возрастов стереотипы и предпочтения, не имеющие ничего общего с национальностью (жадный, агрессивный, неаккуратный, вран...).

Судя по проведенным в различных школах фокус-группам с подростками, национальная принадлежность не является основным критерием для выбора друга или врага. Так:

- 52% учащихся утвердительно ответили на вопрос: «Есть ли у тебя друзья другой национальности?»
- 74% опрошенных считают, что при общении с людьми нужно ориентироваться на их личные качества, а не на национальную принадлежность;
- 89% признали, что им не важна национальность при выборе друга;
- 91% не испытывают неприязни по отношению к другим национальностям;
- 76% испытывают интерес к представителям других национальностей;
- 89% не испытывают каких-то особых чувств при общении с детьми другой национальности;
- 37% ответили, что им не важна национальность в выборе будущей супруги, супруга, важными являются личные качества.

Событиям негативного характера, в которых участвуют дети разных национальностей, приписывается межнациональный контекст. При этом, выбирая способы урегулирования сложных ситуаций, взрослые исходят из собственных установок и открывают детям усиливающие напряжение, не соответствующие реальным (возрастным) переживаниям контексты за счет привнесения особого типа идентификации на основе принадлежности к определенной национальности. Национальная составляющая в этих случаях лежит на поверхности и легко актуализируется учителями в условиях многонациональной среды.

Одной из значимых компетентностей участников образовательного процесса выступает эмоциональная компетентность. Речь идет о способности осознавать и регулировать собственные эмоциональные состояния, понимать эмоциональную подоплеку поведения другого человека, уметь продуктивно управлять этими состояниями, эффективно разрешать межличностные конфликты. Эмоциональная компетентность играет важную роль в формировании уклада школьной жизни, предусматривающего эмоционально грамотные отношения, безусловное равенство детей и взрослых в школе вне зависимости от их убеждений, вероисповедания и других различий.

Эмоциональную компетентность педагога можно представить в виде нескольких важных составляющих: чувствительность к состоянию ученика и понимание причин этого состояния, способность заметить изменение состояния ученика: когда он устал, взволнован, расстроен, неважно себя чувствует. Без понимания причин, вызвавших то или иное состояние, поведение ребенка кажется неадекватным. Понимание эмоционального состояния ребенка достигается только в ходе преломления его чувств и переживаний через собственный эмоциональный опыт.

Активной стороной в построении взаимодействия является взрослый человек — учитель, он несет ответственность за результат, поскольку априори обладает большими ресурсами осознания в сравнении с ребенком. Важной характеристикой при этом становится то, на что ориентируется педагог, какие условия принимает во внимание при построении взаимодействия. Эмоционально компетентные отношения предполагают отсутствие открытых или скрытых форм принуждения, когда каждая сторона, сохраняя свою независимость, проявляет готовность к согласованию действий и достижению позитивного результата.

Эмоциональная компетентность участников образовательного процесса влияет на характер коммуникации между учителями и учениками, учениками между собой, способствует формированию устойчивого позитивного эмоционального состояния, защищенности, уверенности в себе, создает условия для эмпатии, принятия разных мнений и точек зрения. Эмоционально компетентные учителя лучше понимают, какие переживания движут поведением детей, помогают им раскрыться и преодолеть трудности. Уровень толерантности ребенка к тем или иным субъектам общения во многом определяется его эмоциональным контактом с близкими взрослыми (Л.И. Божович, Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, А.Р. Лурия). В этом

смысле трудно переоценить влияние отношений, складывающихся внутри образовательного учреждения, на формирование положительных установок к людям другой национальности.

Признаками благополучного эмоционального самочувствия являются:

- отсутствие или крайне низкая степень выраженности на эмоциональном фоне личности негативных переживаний;
- положительное эмоциональное отношение к самому себе;
- положительное эмоциональное отношение к другим людям;
- сформированность навыков конструктивного поведения в трудных ситуациях.

Можно выделить некоторые составляющие эмоционального благополучия. Они представляют собой факторы, детерминирующие то или иное самочувствие ученика в школе. При этом данные факторы являются «внутренними»: внешние обстоятельства определенным образом оцениваются ребенком и переживаются во внутреннем плане в виде состояний, ощущений, отношений, собственных личностных характеристик ученика, которыми он обладает, и того личностного смысла, который он вкладывает в происходящее.

На протяжении 10 лет в ряде общеобразовательных школ мы исследовали влияние эмоциональной грамотности педагогов на мотивацию к обучению школьников, эмоциональный климат в классе, уровень тревожности детей и школьные неврозы, самооценку детей, характер коммуникации. Было обнаружено, что чем выше показатель эмоциональной компетентности учителя, тем лучше складываются отношения всех участников образовательного процесса вне зависимости от национальной принадлежности, возрастных особенностей и других различий.

Под эмоциональным благополучием ученика мы понимаем устойчивое эмоционально положительное самочувствие ребенка в школе, основой которого является удовлетворение его возрастных и социальных потребностей.

Полученные данные позволяют понять характер отношений в школе, места напряжения, переживания детей относительно значимых сюжетов школьной жизни. Методики построены с учетом возрастных особенностей и выглядят по-разному для детей разных возрастных групп. В некоторых случаях важно отслеживать данные относительно определенной выборки (пол, национальность, класс и др.) (рис. 1–4).

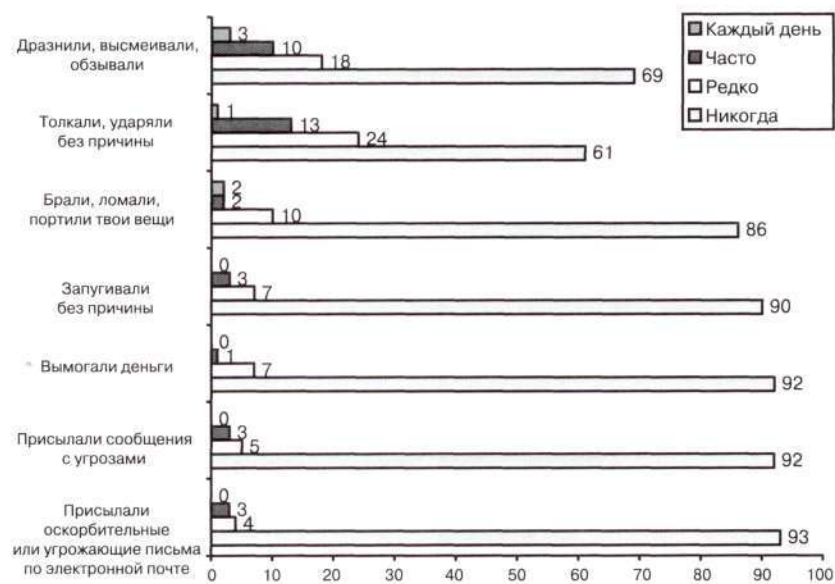

Рис. 1. Случалось ли такое с тобой за последний месяц? (Исследование детей 11–13 лет, %)

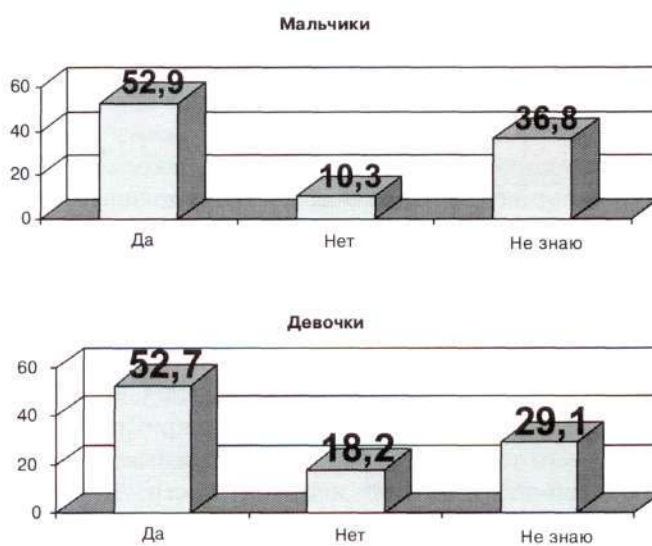

Рис. 2. Ты чувствуешь, что твои взгляды и мнения выслушиваются в твоей школе? (Исследование детей 11–13 лет, %)

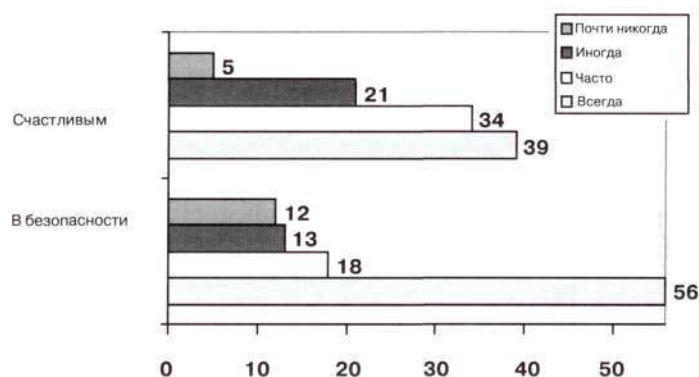

Рис. 3. В школе на переменах и в свободное от уроков время чувствуешь ли ты себя..? (Исследование детей 8–10 лет, %)

Жизнь школы не должна быть подчинена только учебе, наоборот, учебный процесс должен быть вписан в уклад жизни школы. Ребенок и отношения с ним должны быть важнее учебной программы, поскольку в этом взаимодействии формируются представления об окружающем мире, о себе и других. Творчество, инициатива должны быть важнее дисциплины и послушания, а индивидуальность и самореализация — важнее норм и стандартов. Способность выбирать должна быть важнее умения точно воспроизводить заданное. Учеба как таковая здесь является не центром, вокруг которого крутится и на который безоговорочно ориентируется вся школьная жизнь, а лишь одной из ее составляющих — пусть и очень важной. Такое смещение смыслового и ценностного аспекта с учебы на саму жизнь имеет принципиальное значение и ставит все взаимоотношения в школе с «головой на ноги».

Развитие эмоциональной компетентности педагогов и, как следствие, детей приводит к изменению системы отношений в школе, создает основу доброжелательного и корректного отношения к ученикам во всех ситуациях, отсутствию раздражения, когда дети спорят с учителем, высказывают несогласие или даже критику, позволяет видеть прежде всего человека, со всеми его переживаниями, а не представителя какой-то группы или национальности. Личные социальные компетентности учителя позволяют сформировать дружеские, эмоционально положительные отношения детей к представителям разных культур и национальностей.

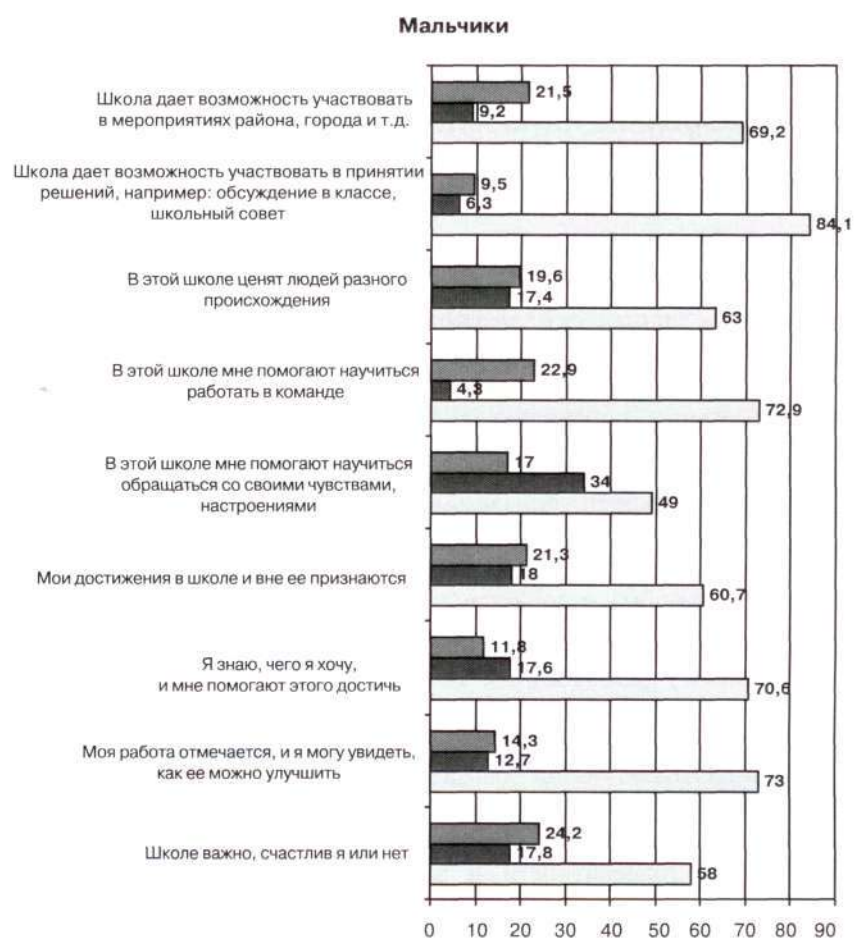

Рис. 4. Подумай об утверждениях на рисунке:
 Данные сверху вниз: нет, не знаю, да, % (исследование детей 14—16 лет)